

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1937

ПУШКИН

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПОЭМЫ 1817 ~ 1824

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1937

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

4 февраля
1937 г.

Непременный секретарь академик *Н. ГОРБУНОВ*

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

МАКСИМ ГОРЬКИЙ, *Д. Д. БЛАГОЙ, С. М. БОНДИ, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ,*
Г. О. ВИНОКУР, академик Н. П. ГОРБУНОВ, академик А. М. ДЕБОРИН,
П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, Н. Г. СВИРИН, Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ,
М. А. ЦЯВЛОВСКИЙ, П. И. ЧАГИН, Д. П. ЯКУБОВИЧ

Заведующий редакцией В. Д. Бонч-Бруевич

РЕДАКТОРЫ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА:

С. М. Бонди, Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий,
Н. В. Измайлов, Б. В. Томашевский

Общий редактор тома С. М. Бонди

NAUKA REPRINT

Tokyo 1977

Printed in Japan

В настоящий том входят ранние поэмы Пушкина, от „Руслана и Людмилы“ до „Цыганов“ включительно.

Отдельные поэмы редактированы следующими лицами: „Руслан и Людмила“ и „Кавказский Пленник“ — С. М. Бонди, „Гавриилиада“ — Б. В. Томашевским, „Вадим“ — Н. В. Измайловым, „Братья Разбойники“ — С. М. Бонди и Н. К. Гудзием, „Бахчисарайский Фонтан“ и „Цыганы“ — Г. О. Винокуром.

Общий редактор тома — С. М. Бонди. Контрольный рецензент — Б. В. Томашевский.

ПОЭМЫ
1817 – 1824

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

ПОЭМА

1817—1820

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шопот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
10 Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
10 Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
20 Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;

Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
30 И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице высокой
40 Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
50 Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Слилися речи в шум невятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
60 И Лелем свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.

В уныньи, с пасмурным челом,
 За шумным, свадебным столом
 Сидят три витязя молодые;
 70 Безмолвны, за ковшом пустым,
 Забыли кубки круговые,
 И брашна неприятны им;
 Не слышат вещею Баяна;
 Потупили смущенный взгляд:
 То три соперника Руслана;
 В душе несчастные таят
 Любви и ненависти яд.
 Один — Рогдай, воитель смелый,
 Мечом раздвинувший пределы
 80 Богатых киевских полей;
 Другой — Фарлаф, крикун надменный,
 В пирах никем не побежденный,
 Но воин скромный средь мечей;
 Последний, полный страстной думы,
 Младой хазарский хан Ратмир:
 Все трое бледны и угрюмы,
 И пир веселый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
 Смешались шумными толпами,
 90 И все глядят на молодых:
 Невеста очи опустила,
 Как будто сердцем приуныла,
 И светел радостный жених.
 Но тень объемлет всю природу,
 Уж близко к полночи глухой;
 Бояре, задремав от меду,
 С поклоном убрались домой.
 Жених в восторге, в упоенье:
 Ласкает он в воображение
 100 Стыдливой девы красоту;
 Но с тайным, грустным умилением
 Великий князь благословеньем
 Дарует юную чету.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
110 Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюбленный шопот
И поцелуев сладкий звук
И прерывающийся ропот
Последней робости?... Супруг
Восторги чувствует заране;
И вот они настали... Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
120 Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остывший;
Трепеща, хладною рукой
130 Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно;
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
140 Обнять влюбленную подругу,

Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает:
150 „Где, где Людмила?“ — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. „Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
160 Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?..“
„Я“ — молвил горестный жених.
„Я! я!“ — воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир:
„Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной“.
170 И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;
Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.